

по наиболее почитаемым святым, большое значение для XIX в. феномена старчества. Особенное внимание автор уделил народному восприятию подвижников благочестия XIX в. Но содержание третьей главы монографии отличается от ее основного текста, прежде всего потому, что меняется характер используемых источников. Автор опирается почти исключительно на житийную литературу и различные церковные сочинения.

В четвертой главе монографии рассматривается, каким образом в народной среде воспринимали и оценивали военачальников («воинство»). Используя солдатский фольклор, исторические предания и песни, отзывы корреспондентов Этнографического бюро, А. В. Буганов реконструировал характерные черты народного восприятия «оберегателей» и «стоятелей» русской земли. Автор показал представления о служении как высочайшей добродетели, опиравшиеся на героическую, (былинную, богатырскую) традицию средневековья и православный идеал воина. Вообще, в тексте главы достаточно убедительно представлена роль православной веры в формировании народных представлений о войне и воинстве (уверенность в божьей помощи в военном деле, почитание чудотворных икон, деятельность полковых священников и т. д.). Список представленных на страницах этой главы народных героев-военачальников достаточно обширен и охватывает персоналии от Дмитрия Пожарского до генералов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Среди авторских наблюдений читатель отметит

вывод о постоянном конфликте в историческом фольклоре и народном сознании народного героя и правителя (либо представителей правящей верхушки, «изменщиков-генералов»).

Проделанное А. В. Бугановым историко-этнографическое исследование массового сознания крестьянства позволило ему сформулировать вывод, имеющий современное звучание: «Именно соответствие деятельности людей прошлого устойчивым народным воззрениям об общественном служении наряду с масштабностью совершенного делало их *историческими личностями*. Такое отношение к выдающимся деятелям отечественной истории русские люди пронесли через многие столетия и передали в XX век».

Примечания

- ¹ Вжосек В. Культура и историческая истина / пер. с польск. К. Ю. Ерусалимского. М., 2012. С. 23.
- ² См., напр.: Кузнецов С. В. Культура русской деревни // Очерки русской культуры XIX века : в 6 т. Т. 1 : Общественно-культурная среда. М., 1998. С. 204 ; Майорова А. С. История культуры Саратовского края : Культура Саратовского края до начала XX века. Саратов, 2013. С. 38.

О. В. Кочукова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Института истории и международных отношений
Саратовского государственного университета

Рецензия на учебное пособие: Майорова А. С. История культуры Саратовского края : Культура Саратовского края до начала XX века. (Часть 1. Конец XVIII – первая половина XIX века). Саратов: Издат. центр «Наука», 2013. 236 с.

Рецензируемая книга представляет собой учебное пособие для студентов-историков Саратовского государственного университета, изучающих спецкурс «История культуры Саратовского края». Кроме того, по замыслу автора, она адресована учителям школ и всем интересующимся историей Саратовского Поволжья.

Под термином «Саратовский край» автор, продолжая сформировавшуюся в историографии XIX столетия традицию, понимает территорию Саратовской губернии, к которой относилась территория современной Саратовской области и большая часть современной Волгоградской области. В тот период времени, которому посвящено учебное пособие, данная территория представляла собой единое пространство, как в административном, так во многом и в экономическом и культурном отношении.

Хронологические рамки учебного пособия охватывают период со времени создания Саратовского наместничества в 1780-х гг. и до 1850-х гг. В середине XIX века, в результате реализации Великих реформ Александра II, в Поволжье

произошли важные изменения, затронувшие все сферы жизни общества, в том числе и в области культуры.

Во введении А. С. Майорова обозначила теоретико-методологические основания и принципы своей работы. Развивая мысли ряда отечественных философов и методологов исторической науки, автор обосновала возможность выделения региональной культуры Саратовского Поволжья в качестве предмета научного исследования и соответствующего учебного курса.

По аргументированному мнению автора, несмотря на то что население Саратовского Поволжья в изучаемый период было полиэтничным, роль системообразующего элемента в общем процессе культурного развития играла культура русского народа. Несмотря на относительную многочисленность проживавших на территории Саратовской губернии иностранных поселенцев, они составляли достаточно замкнутое сообщество и не оказывали заметного влияния на культурное развитие региона. Исходя из этого, автор сделала предметом своего рассмотрения

культуру русского населения региона. На наш взгляд, если бы рецензируемая работа представляла собой сугубо научный труд – диссертационное исследование или монографию, для полного раскрытия заявленной темы необходимо было бы рассматривать культурное пространство Саратовского Поволжья как взаимопроникающее единство нескольких этнокультурных сообществ, вне зависимости от того, насколько они были связаны друг с другом. В таком случае обязательно нужно было бы посвятить отдельные разделы книги культуре немецких колонистов, культуре местного мордовского, чувашского населения и т. д. В рамках учебного пособия вполне допустимо оставить за пределами работы сюжеты, связанные с культурой других этносов Саратовского края: этот круг вопросов может быть изучен студентами в рамках других учебных предметов.

А. С. Майорова предлагает осмысливать «культурное пространство» региона с социологических позиций, то есть рассматривать его как «синтез культурных пространств различных социальных групп». Следуя этому, сформулированному на первых страницах своей книги тезису, исследовательница структурировала учебное пособие: первый и второй разделы посвящены народной и дворянской культуре Саратовской губернии, в третьем разделе рассматривается социокультурный потенциал Саратова как губернского центра, четвертый раздел посвящен анализу особенностей уездных городов Саратовской губернии.

В первом разделе в результате анализа особенностей развития народной культуры региона в конце XVIII – первой половине XIX в. А. С. Майорова пришла к выводу, что народная культура русского населения региона имела ряд особенностей, проявлявшихся в фольклоре, литературном творчестве, хозяйственной деятельности, быту. Причины этих особенностей были связаны со значительным процентом старообрядческого населения, а также украинцев, мордвы, татар, чувашей, проживавших в крае. В качестве основных факторов, определявших развитие народной культуры региона, исследовательница выделила постоянное увеличение населения Саратовской губернии за счет выходцев из других областей России, а также целенаправленную религиозную политику властей, ограничивавшую влияние иностранных поселенцев, исповедавших католичество и протестантизм, а также старообрядцев.

По справедливому утверждению А. С. Майоровой, специфическая дворянская культура, бывшая очень важным элементом русской культуры XVIII–XIX вв., в Саратовском Поволжье не играла столь важной роли в первую очередь из-за малочисленности местного дворянства. Тем не менее, с конца XVIII столетия в Саратовской губернии стали появляться первые дворянские усадебно-парковые комплексы, наиболее крупными из которых были усадьбы князей Кура-

киных и Голицыных, довольно быстро ставшие «своего рода трансляторами высоких достижений дворцово-паркового искусства и образцами дворцовых музеев для окрестных дворян»¹ (с. 120). Именно дворянство было той социальной группой, которая наиболее активно вовлекалась в процессы, протекавшие в отечественной науке и русском искусстве указанного периода.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет раздел, посвященный социокультурному развитию Саратова как губернского центра конца XVIII – первой половины XIX в., в котором прослежена трансформация маленького провинциального городка в один из крупнейших культурных и научных центров России. Важным фактором и одновременно проявлением этого процесса автор считает зарождение книжной торговли, появление первых музейных коллекций, открытие библиотеки, начало издания первой газеты – Саратовских губернских ведомостей. Большое значение для преобразования культурного пространства губернского города имело открытие театра в первые годы XIX столетия. Опираясь на источники, А. С. Майорова показала, что новое увеселительное заведение было очень популярным среди «черни», то есть недворянского местного населения, которое, находясь в театре, могло вплотную соприкоснуться с аристократической жизнью, наблюдая её на сцене² (с. 170).

Оригинальный подход к осмыслению культурного пространства региона использован в четвертом разделе книги. По мнению А. С. Майоровой, города Саратовского Поволжья в конце XVIII – первой половине XIX столетия можно разделить на три условные группы. К первой из них относятся города-крепости – Царицын, Камышин и Петровск, в которых, несмотря на фактическую утрату военно-стратегического значения, значительный процент населения составляли потомки представителей военных сословий. Здесь сохранялись остатки старых оборонительных сооружений, способствовавших поддержанию интереса местного населения к своей истории. В бывших крепостях Саратовского Поволжья существовали традиции городского летописания, проявлялась тенденция к мемориализации предметов, связанных с историей этих городов (например, в Царицыне хранились трость и картуз Петра I, которые якобы император оставил местным жителям во время посещения города). В Вольске, Хвалынске и Кузнецке, основную экономическую основу составляла торгово-промышленная и ремесленная деятельность. Наиболее ярким примером купеческого центра являлся Вольск (Волгск, Волжск). Здесь ежегодно проводились крупнейшие ярмарки, на которые съезжались не только местные купцы, но и торговцы из восточных стран – армяне, персы, турки, китайцы и т. д. В зажиточном Вольске

было много каменных построек, а современники, в том числе иностранцы, отмечали его чистоту и живописность. Уникальность архитектурному облику города придавали два больших собора, по размеру и убранству не уступавшие большим столичным православным храмам. Наконец, в земледельческих Аткарске, Сердобске, Балашове, Новом Узене, Николаевске и Цареве, отнесенных к третьей группе, практически не было каменных зданий и учебных заведений, купеческое сословие не играло большой роли, народная культура определяла повседневную жизнь местного населения.

В заключении А. С. Майорова подводятся итоги своего исследования, делая целый ряд выводов относительно социокультурного развития региона в рассматриваемый период. По словам автора, начало активного процесса формирования культурного пространства региона следует отнести к 1780-м гг., когда было учреждено Саратовское наместничество как административно-территориальная единица. С этого времени активизировалась внутренняя колонизация Саратовского Поволжья, население региона стало более разнообразным в социальном плане – увеличилась численность дворянства, купечества, мещанства, что послужило причиной ослабления позиций народной культуры. Открытие новых учебных заведений в губернском и уездном городах привело к расширению интеллигентного слоя – образованных чиновников и священнослужителей. В результате административных и социально-экономических преобразований существенным

образом преобразилось социокультурное пространство региона, расширилось культурное взаимодействие как внутри губернии, так и за ее пределами.

Учебное пособие А. С. Майоровой «История культуры Саратовского края: культура Саратовского края до начала XX века. (Часть 1. Конец XVIII – первая половина XIX века)» основано на анализе исторических источников, в том числе архивных материалов, и критическом осмыслении существующей историографии. Рецензируемая книга обогащает существующие в историографии представления о развитии русской культуры XVIII – XIX вв., позволяет по-новому осмыслить многие вопросы, связанные с модернизацией культурного пространства России в этот период времени. Работа А. С. Майоровой, несомненно, будет полезна для студентов и широкого круга специалистов в области теории и истории отечественной культуры, поволжского краеведения.

Примечания

- ¹ Майорова А. С. История культуры Саратовского края : Культура Саратовского края до начала XX века. (Часть 1. Конец XVIII – первая половина XIX века). Саратов : Издат. центр «Наука», 2013. С. 120.
- ² Там же. С. 170.

А. Ю. Клейтман,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Волгоградского государственного социально-педагогического университета